

Путешествие домой было более медленным, ведь теперь за ними брело с полтысячи западников с каждого дома в этом крае. Как бы Тайвин не относился к Ланнистерам из Ланниспорта, и все же он знал, как убеждать. Джоффри отделился от колонны у Бриндлвуда, отправляясь в соседний лес один.

Лагерь был хорошо защищен, хотя здесь было меньше двадцати рейдеров. Пес монструозно улынулся, когда увидел его; это означало, что король мог в конце концов прекратить блуждание по лесам в поисках своей жирной добычи; настало время положить конец одному конкретному секрету.

Упомянутая добыча лежала связанная с кляпом во рту, постоянно под присмотром не менее четырех человек. Однако сейчас в палатке было пусто, лишь он да паук наедине посреди леса. Это даже звучало как-то поэтично. Джоффри аккуратно вытащил кляп, отступил на шаг и сел прямо перед Варисом, хотя пленный до сих пор лежал привязанный к опорной колу палатки.

- Вы пришли лично закончить дело, ваша милость? - спросил мужчина, подвигав челюстью,

- Я был бы рад, если бы вы все кончили еще год назад, потому что леса и их маленькие обитатели - это не мое.

Джоффри мрачно усмехнулся:

- И не сомневаюсь. Здесь обитают не те маленькие птички, к которым ты привык, а?

Пленник выглядел ужасно; Джоффри еще никогда не видел его таким худым; кожа обвисла, выглядя жалкой пародией на ту упитанную, напудренную, какой она была в дни службы при дворе. Теперь она содержала отметки ударов сотни ветвей и сотни переездов по лесам королевских земель; тяжелое испытание, даже с учетом того, что похитители никогда специально его не обижали.

Слишком опасен, чтобы отпустить на волю, слишком ценный, чтобы прирезать на месте; паучья головоломка оказалась довольно сложной. Как бы то ни было, все когда-то доходит до конца, и пленник это знал так же хорошо, как это знал сам Джоффри.

- Попытки не сработают. Думаю, что должен откровенно предупредить вас.

- Знаю, - сказал Джоффри,

- Тебя никто не будет пытаться.

Паук свел несуществующую бровь на те слова:

- Я чувствую какую-то полуправду за этими словами, о великодушный король. Можете назвать это проблеском интуиции.

Джоффри на улыбка стала непривычно мрачной:

- Я надеялся, что ты развеселишь меня, прежде чем мы начнем.

Паук милостиво кивнул.

- Когда ты узнал о романе моей матери?

- Еще за несколько дней до ее свадьбы с Робертом, - ответил тот, не колеблясь ни на

мгновение,

- Их методы конспирации в те времена были более примитивными, чем сейчас. Сэр Джейми тогда неуклюже таскался возле короля на многочисленных охотах, являясь объектом для шуток. Это сработало, словно стимул для их наглости; и то настоящее чудо, что лишь мои маленькие птички увидели их в, гм, действии.

Этот мужчина до сих пор сохранял тот уверенный тон, даже сейчас.

- И ты хранил эту тайну.

- Некоторые секреты быстро портятся, словно сидр, оставленный в открытой бочке. Однако этот конкретный, - Паук запнулся, на его устах возник намек на улыбку. Он уже был мертвецом, и это было известно им обоим; он просто наслаждался моментом:

- Этот секрет вызревал как самое ценное Арборское красное, набираясь сил с каждым новым зачатый бастардом.

- Усиливаясь в мощности словно дикий огонь, спрятанный под городом, - продолжил Джоффри,

- Два взрыва в твоём рукаве, один физический, другой политический.

- Как увлекательно, - сказал Паук,

- Там, внутри вашего черепа, и до сих пор живете вы, принц Джоффри? Или та штука, что поселилась в вашем теле, полностью уничтожила вашу личность? - он задумался,

- Это на самом деле трудно сказать наверняка, так или иначе.

- Это все еще я, только постарше, - ответил Джоффри, откинувшись спиной на небольшую подушку,

- Я прожил эту жизнь где-то с тысячу раз, сейчас знаю о тебе почти все.

Если это и шокировало пленника, то он это не сказал:

- Тогда у меня и в самом деле не было шансов. По крайней мере, я продержался дольше бедного Бейлиша. Кстати, где он сейчас?

Джоффри не смог скрыть улыбку. Даже на пороге смерти паук выспрашивает информацию. Подобно Тайвину с его гордыней, иногда трудно сказать-или это привычка формирует человека, но или человек формирует привычку.

- Возможно течение уже дотянули его тело к берегам Дорна, - Джоффри пожал плечами,

- Вот в чем проблема всех тех интриганов, что имели дело со мною; вся их сила заключается в манипуляции информацией, но этот трюк может сработать только один раз. В следующий раз я уже буду готов к этому, а они и не будут знать.

Варис моргнул, размышляя над словами, и хрустнул шеей.

- Это ужасная новость. Я хоть раз выиграл?

Джоффри покачал головой:

- Боюсь что нет. Твой фальшивый Эйгон всякий раз погибал, словно щенок.

Паук словно окаменел, быстро зажмурил глаза.

- Какой же беспорядок он бы совершил, заняв трон, - сказал Джоффри,

- Твой двойной секрет мог бы ему помочь в получении прочной основы, но в конце концов... фиаско, - он вздохнул, посмотрев вверх, так словно решил попробовать в последний раз: - тебе это не понравится, Варис. Пожалуйста поверь мне, когда я говорю, что ни ты, ни я... никто из нас не получит от этого удовольствие, - стоило попытаться, ведь то была правда,

- Ответь на вопрос, и я так быстро перережу тебе горло, что ты почти не успеешь хоть что-то почувствовать. Все утонет в черноте и ты станешь свободным. Я знаю, я это видел, - добавил он с грустной улыбкой. Паук с вызовом открыл глаза, пронизывая Джоффри взглядом насквозь.

- Как ты должен был бы передать приказ выступать для Иллирио?

- Уже поздно, - сказал Варис,

- Для вас это добром не закончится.

- Нет, мы уже не один месяц отсылаем ему сигнал, что ты залег на дно. Он считает, что ты ушел в подполье.

Евнух побледнел еще сильнее, красный шрам на щеке приобрел еще более отвратительный вид. Джоффри вздохнул. Он приподнялся, когда ткань позади пошевелилась, и почувствовал подъем, когда увидел жену.

- Санса, - прошептал он, крепко ее обнимая, как и она его.

- Должна была закончить кое-какие дела в Драконьем Яме, - сказала она, одной рукой снимая капюшон и высвобождая рыжие косы,

- Ты как? - спросила девушка, отодвинувшись назад и обняв ладонями его лицо.

- Все в порядке. Некоторые старые воспоминания немного потрепали нервы в Ланниспорте, - ответил он, прикрывая ее ладони собственными, - а Дейнерис...

- До сих пор никакого следа, - сказала она, качнув головой,

- Я найду ее...

- Не мучь себя, - сказал Джоффри, успокаивая ее сердце,

- Не забывай, что кроме нее у тебя есть еще много чего в жизни.

Он мог бы побиться об заклад, что Санса не раз тратила целые бессонные ночи на поиски.

- Сколько часов в сутки ты спишь в последнее время?

Она попыталась возразить, но Джоффри смотрел на нее, пока жена деланно возмущенно фыркнула и быстро поцеловала его. Это означало, что он выиграл. Боги, как же хорошо быть дома.

Юноша скользнул взглядом на Паука, который оцепенело созерцал этот диалог.

Ну, по крайней мере достаточно близко к дому, чтобы не замечать разницы.

- Ты уверена? - спросил он Сансу.

Она кивнула, слегка прикусив губу, и взглянула на Вариса.

Пусть будет, как будет.

- Извини, но мы должны узнать, - обратился он к бывшему мастер-над-шептунами.

- Я ничего не скажу.

Джоффри опустил взгляд:

- Тебе и не надо будет говорить.

Санса встала на колени возле паука, поставив большой палец ему на лоб.

- Покажи мне, - приказала она.

Вариса эта фраза как будто удивила, и он нахмурился, склонив голову и вдохнул столько воздуха, что Джоффри и не знал, что это возможно для человека. Последовавший за этим ужасный, душераздирающий крик преследовал его в ночных ужасах вместе с взглядом Красного Волка.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2017513>